

Таванамсам, сумри сунатам...
 Ачаш та сепес-ске чёлхи!
 Эп саншан яланах сунаттам.
 Ёлэххих эп, ёлэххи,
 Таванамсам, сумри сунатам!

Ачаш та сепес-ске чёлхи!
 Инсе сёрте ана илтеттём:
 Кёсле янратнә хёлэх-и,
 Чёкес чёвёлтетет-и? — теттём.
 Ачаш та сепес-ске чёлхи!

Эп саншан яланах сунаттам.
 Юрланә пек калас пулсан,
 Сурса парайаттам чуна та —
 Суррипеле сын пурәнман.
 Эп саншан яланах сунаттам.

Ёлэххих эп, ёлэххи...
 Епле халь тин юта юратап?
 Чән-чәнласах-и, тёлэк-и —
 Хавна та ёлэххин куратап.
 Ёлэххих эп, ёлэххи.

Таванамсам, сумри сунатам...
 Сумра сукран астурам-ши?
 Эй, аш хыптармаш чун ашши!
 Сунтартан эсё, эп сунтартам...
 Таванамсам, сумри сунатам...

О крылышко мое! Родная!
 Как нежен, ласков наш язык!
 Опять тоскую без тебя я.
 Твой образ в памяти возник,
 О крылышко мое! Родная!

Как нежен, ласков наш язык!
 Я слышу звуки милой речи:
 То ль в руки гусли взял старик,
 То ль это ласточка щебечет?
 Как нежен, ласков наш язык!

Опять тоскую без тебя я!
 Сказал бы я, как в песне тут:
 «Возьми полсердца, дорогая!»
 Но, вынув сердце, не живут...
 Опять тоскую без тебя я!

Твой образ в памяти возник.
 Ну как мне полюбить другую,
 Коль не забыть мне ни на миг
 Тебя, все так же дорогую?
 Твой образ в памяти возник...

О крылышко мое! Родная!
 Мечта моя, как мотылек,
 Кружится, крылья опалая —
 Ты жгла! И я, наверно, жег...
 О крылышко мое! Родная!